3. Причины расхождения носят многофакторный характер. Для их раскрытия требуется выдвижение соответствующей гипотезы и осуществление ее проверки. Один из эффективных приемов является использование компьютерного эксперимента.
4. Выявления причин принципиально разного тренда преступности по степени тяжести предполагает использование современных методов имитационного моделирования. Основные идеи, наиболее эффективный инструментарий и предварительные результаты были ранее опубликованы [4,5].
5. В качестве перспективного направления предполагается использование нейронных сетей при осуществлении интеллектуального анализа данных [6].

Статья подготовлена в рамках выполнения договора на грантовое финансирование Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН проекта AP08856905).

1. Александр Баширов, Талгат Ханов, Татьяна Волчецкая // Систематизация официальных статистических данных Республики Казахстан в вопросах экстремизма и терроризма // Вестник КЭУ, N 1 (60), с 109-114, 2021
2. Статистика правонарушений URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/67/statistic/8> (Дата обращения 4.05.2021)
3. Комитет по статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Статистические отчеты URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (Дата обращения 4.05.2021)
4. Баширов А.В., Ханов Т.А // Использование надстроек прикладного программного обеспечения в практической подготовке студентов технических специальностей // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-4. С. 8-10.
5. Баширов А.В., Ханов Т.А.// Исследование особенностей перемещения программно-управляемого модуля с использованием имитационного моделирования //Тенденции развития науки и образования. 2021. № 75-1. С. 36-39.
6. Манжула В.Г., Федяшов Д.С. №// Нейронные сети Кохонена и нечеткие нейронные сети в интеллектуальном анализе данных // Фундаментальные исследования. 2011. № 4. С. 108-114

Бредихин А.Л., Фомичев С.М.

Государственные и национальные интересы

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-110

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает государственные интересы как категорию правоведения, анализирует понятия, приведенные в научной литературе. Автор предлагает различать национальные и государственные интересы, при этом отмечая, что термин государственные интересы терминологически более точен. Далее автор выделяет особенности государственных интересов и приводит их авторское определение.

Ключевые слова: государственные интересы, национальные интересы, интерес, нация, государственная власть.

Abstract

In this article, the author considers state interests as a category of jurisprudence, analyzes the concepts given in the scientific literature. The author proposes to distinguish between national and state interests, while noting that the term state interests is terminologically more accurate. Further, the author highlights the features of state interests and gives their author's definition.

Keywords: state interests, national interests, interest, nation, state power.

В политико-правовой литературе довольно часто используется термин «государственные интересы» или «национальные интересы», означающие примерно одно и то же (в зависимости от аргументации конкретного автора). В научной литературе множество определений названных категорий, поэтому довольно сложно определить суть концепции этих интересов.

В аспекте государственности, безусловно, интерес выступает в форме нужд и потребностей государства и носителя государственной власти. Имеется мнение, что таким интересом являются «нужды, потребности субъектов общественных отношений», однако интерес здесь больше связан с властными отношениями, а не с общественными. В любом случае, именно с потребностями и нуждами связано появление государственного интереса.

С момента появления государства и государственной власти, имеющей верховенство на определенной территории в отношении проживающего там населения, можно связать и появление государственных интересов как таковых. Надо сказать, что в период ранней государственности государственные интересы совпадали с интересами правящей верхушки (говоря современным языком, выражались в форме корпоративных интересов). То есть о национальных интересах здесь было сложно говорить вообще.

Сам термин «государственные интересы» появился намного позже самого этого явления, в период становления современного типа государства. Наиболее четко государственные интересы как политико-правовое явление обозначилось с момента провозглашения Декларации прав и свобод человека в 1689 г., положившей начало целой эпохи, нового типа государства.

Провозглашение нации носителем государственного суверенитета и источником власти, обусловило предпосылки формирования понятия т.н. «национальных интересов». Национальный интерес понимается как «категория, отражающая осознание (субъективизацию) объективных потребностей общества [1, С. 130]». То есть, согласно такой модели, общество формирует некоторые интересы (потребности), а они уже воплощаются в государственной деятельности как реализация власти народа.

Наряду с категорией государственного интереса термин «национальные интересы» также до сих пор часто используется. Некоторые ученые представляют государственные интересы как «потребность политико-правового образования в установлении, защите, достижении и реализации политических, экономических, социальных и иных общезначимых целей [2, С. 123]».

Другие авторы обозначают «национально-государственные интересы», как бы нивелируя споры относительно тождества или различия национальных и государственных характеристик [3, С. 121-128]. Так, Муратшин Т.Ф. определяет, что «национально-государственные интересы страны — это те ее национальные интересы, которые провозглашаются государством, закрепляются в каких-либо его правовых актах и защищаются посредством соответствующих государственных органов и учреждений при помощи юридических механизмов [4, С. 139].

Ю.В. Титенко отмечает, что «национальные интересы представляет собой совокупность накопленных проблем функционирования государства в целом... Относительно государственного интереса, то он дефинируется насущностью решения проблем жизнедеятельности государственной системы управления, с условием принятия во внимание общественных интересов, которые формулируются посредством каналов представительства. Таким образом, между национальными и государственными интересами существует неразрывная связь, такая же как между категориями «нация» и «государство» [5, С. 127].

Государственные интересы предлагается понимать и как «сбалансированную совокупность национальных интересов (осознанных обществом объективных потребностей) и интересов государственной власти, обусловленных их взаимозависимостью и культурно-историческими особенностями» [1, С. 130]. Из чего следует, что в государственные интересы включаются интересы национальные и отдельно интересы государственной власти.

То есть, можно сказать, что единства в понимании категории государственных интересов нет, в связи с чем, вроде вполне понятный термин, не всегда однозначно осознается. Кроме того, нет устоявшейся позиции относительно тождества национальных и государственных интересов.

С определенной долей условности можно сказать, что национальные интересы совпадают с государственными интересами. Тем не менее, это скорее идеальная модель, чем реальность. Современное государство намного более сложное образование, чем государство национальное. Поэтому, более универсальным и современным, на наш взгляд, термином является «государственные интересы». Кроме того, не все государственные интересы можно отнести к интересам нации.

Если рассматривать государственные интересы широко, то к ним можно отнести любые полезные (или потенциально полезные) цели и функции государства. Например, защита суверенитета, территориальной целостности, прав и свобод человека и т.п. Тогда не совсем ясно, зачем нужно было рассматривать функции государства, сущность государства, если все можно представить в виде интереса?

Мы считаем, что государственные интересы все же вполне реальны, однако их содержание нужно конкретизировать.

Прежде всего, полагаем, что государственные интересы обладают следующими особенностями.

1. Является проявлением государственной власти. То есть государственные интересы исходят непосредственно от государственной власти. Многие политические решения, еще не облаченные в правовую форму, продиктованы проявлением государственных интересов, т.е. интересов носителя государственной власти.

Если говорить о демократических государствах, то государственные интересы не всегда точно выражают интересы нации как носителя верховной власти, а формируются или трансформируются на уровне представительных органов. В недемократических государствах, государственные интересы вообще напрямую не связаны с интересами нации.

2. Государственные интересы всегда конкретны и предполагают достижение определенного результата. Защита территориальной целостности, например, это не государственный интерес, а функция обороны. Государственный интерес в данном аспекте состоит в достижении конкретных показателей состояния вооруженных сил, их состояния.
3. Государственные интересы фрагментарно либо абстрактно формализованы. То есть, с одной стороны, не все государственные интересы получают законодательное закрепление, а с другой стороны, государственный интерес может быть выражен в виде общей нормы-принципа, не позволяющий раскрыть конкретное содержание. Например, в ч. 1 ст. 6 Конституции РФ сказано, что «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В данной норме, явно выражен интерес государства на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», однако конкретные показатели такого социального государства весьма вариативны.
4. Динамичность и изменчивость государственных интересов. Они изменяются в зависимости от расклада политических сил, экономической и политической ситуации в целом, знаковых внутригосударственных или международных событий и т.п. Например, ввиду вооруженного конфликта в Украине в 2014 г. и последующей за этим международной реакции, государственные интересы России существенно изменились. Это повлекло принятие новых нормативных актов и внесение изменений в существующие

(например, для оформления принятия в состав РФ Республики Крым и города Севастополь).

В связи с изложенным, термин «государственные интересы» является более универсальным и точным, нежели «национальные интересы». Во-первых, национальный характер интересов может быть выражен только в демократических государствах и не в полной мере. Во-вторых, конкретные субъекты принятия решений (как в демократических, так и недемократических государствах), выражают не только национальные, но и собственные, корпоративные интересы. Кроме того, сложно выражать интересы нации в целом, если она является разнородной и не имеет общего согласованного интереса.

Таким образом, можно определить **государственные интересы** как совокупность конкретных общественно значимых потребностей и желаний государственной власти на текущий момент времени, получающих абстрактную или фрагментарную формализацию в правовых актах.

1. Государство, общество, личность: проблемы совместимости/ Под общ. ред Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник.- М.: Юрист, 2005. С. 130
2. Гуния А.А. понятие «государственного интереса» и специфика его проявления в деятельности государственных корпораций в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2011. № 3. С. 123.
3. Малик Е.Н., Жихорев Е.Г. Национально-государственные интересы современной России: приоритеты обеспечения в условиях информатизации политики// Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 5. С. 121-128.
4. Муратшин Т.Ф. Национально-государственные интересы: сущность и характерные черты // Вестник БИСТ . № 4. – 2017 С. 139.
5. Титенко Ю.В. Соотношение понятий «национальный интерес», «государственный интерес» // Вестник чеченского государственного университета. № 2. – 2019. С. 127.

Бредихин А.Л., Фомичев С.М.

Защита интересов бизнеса при выявлении незаконного привлечения иностранного гражданина к трудовой деятельности

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2021-111

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает некоторые аспекты уязвимости прав субъектов предпринимательства при выявлении правонарушений, связанных с незаконным привлечением к трудовой деятельности мигрантов, предлагает возможные варианты изменения законодательства.

Ключевые слова: миграция, незаконная трудовая деятельности, защита бизнеса, административная ответственность.

Abstract

In this article, the author examines some aspects of the vulnerability of the rights of business entities when identifying offenses related to the illegal involvement of migrants in labor activity, and suggests possible options for changing the legislation.

Keywords: migration, illegal labor activity, business protection, administrative responsibility.

Несмотря на негативное отношение граждан России к мигрантам, нужно сказать, что современная экономика страны не может обойтись без трудовых мигрантов. Особенная нужда в иностранных рабочих имеется там, где необходимо выполнять